

УДК 94(370,53)"1946/1953":323/328.185

ОСОБЕННОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ КОРРУПЦИИ В 1946 – 1953 ГОДАХ НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Кимерлинг

Лаборатория изучения истории советской повседневности Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, 614016, Пермь, Елькина, 3, 92.
kimerlinganna@gmail.com

Исследуются особенности коррупции поздней Сталинской эпохи на фоне воссоздания трудной рабочей повседневности Молотовской области тех лет. Описываются разновидности коррупционных действий. Отмечается, что письма власти стали основным источником информации о коррупции 1946 – 1953 гг.

Ключевые слова: история СССР 1945 – 1953 гг., советская коррупция, социальная напряженность, социальные сети, номенклатура, рабочие.

Тема коррупции достаточно популярна сегодня. К истории коррупции обращаются и для того, чтоб понять причины распространения этого явления сегодня. Коррупцию как массовое явление советской эпохи исследует А. Манько [Манько, 2012, с. 151–167]. Особое внимание он уделяет нормативным документам, с помощью которых власть боролась с коррупцией. Т. Кондратьева проследила историю «кормления» в российской власти с XVI в. до советского периода в книге «Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв.» По ее мнению практика «властных кормлений» как один из вариантов коррупции в разные периоды меняла форму, но ее суть оставалась прежней. Различные аспекты коррупции в Сталинскую эпоху затрагивали в своих исследованиях А. Константинов («Коррупцированная Россия»), А. Кирпичников («Российская коррупция»), Н. Верт («Террор и беспорядок»), Е. Жирнов («Члены Верховного суда брали взятки»). Данные авторы считают коррупцию неизменным элементом советской системы. О. Лейбович реконструировал особенности проведения денежной реформы 14 декабря 1947 г. на примере Молотовской области в одной из глав книги «В городе М» [Лейбович, 2008, с. 72–113]. Речь идет о том, как представители власти использовали свое служебное положение для обогащения и сохранения своих денег во время этой реформы. Все эти авторы лишь частично раскрывают тему коррупции в Сталинскую эпоху, они в государственном масштабе видят данное явление, в то время как исследований регионально-го компонента почти нет.

Собкор газеты «Звезда» по городу Березники Молотовской области Михаил Данилкин писал: «Разве человек, верящий в крепость советской власти, способен на такие действия? Нет, конечно. Зачем ему запасы денег, барахла и особняки, если он уверен: советская власть обеспечит меня, не бросит в беде. ... Незаконное обогащение в условиях советского строя есть не что иное, как попытка возродить эксплуататорские тенденции – это новая, более подлая, потому и более опасная форма эксплуатации человека человеком»¹. Это было мнение человека, верящего, что номенклатура должна соответствовать идеалу аскетичного большевика. Сам журналист легко нашел в своем городе «обуржуазившихся мещан» среди крупных руководителей. Именно они были обычными советскими коррупционерами того времени.

Возникает вопрос: что такое коррупция в Советском Союзе? Во-первых, это взятки (чаще всего неденежные). Во-вторых, использование служебного положения в личных целях: обеспечение себя и своей семьи престижными товарами и дефицитными продуктами питания благодаря своей должности, использование государственного транспорта и оборудования, присвоение госсобственности, использование инсайдерской информации и труда подчиненных для собственной надобности.

Среди коррупционеров встречались начальники самого разного уровня. О многих мы, скорее всего, ничего не знаем, так как их не поймали. Лучше всего о различных способах обогащения благодаря занимаемой должности рассказывали жалобы в советские и партийные инстанции. Их нечасто удастся обнаружить в архивах, большинство писем во власть были уничтожены. Потому сохранившиеся жалобы имеют особую ценность. Именно они стали основным источником для данного

исследования.

Стандартным, на первый взгляд, проявлением коррупции были взятки. И здесь проявляется первая особенность советской коррупционной системы Сталинской эпохи – взятки берут вещами и продуктами. Лесоруб Косинского леспромхоза писал: «устройство на работу только по блату и за водку»².

Повсеместно происходило распределение среди руководителей продуктов питания по спискам. Это было использованием служебного положения в личных целях. Следует отметить, в голодные послевоенные годы еда имела особое значение, доступ к ней определял социальное положение человека. Дополнительные продуктовые пайки давали, например, передовикам производства. Но больше возможностей получать продукты имели начальники – помимо пайков, карточек и бирок (законных способов получения продуктов) существовали «списки» распределения питания. Это было обычной практикой, которая противоречила советской законности. Заведующий магазином Березниковского магниевого завода писал в своей жалобе: «Приходя ко мне в магазин Б. приказывает мне как подчиненному лицу, подавая список на 10 человек, развезти муку 85 % по квартирам (по квартирам дирекции – А.К.) по 30 кг каждому и говорит 5 мешков муки забронировать и никуда. ... 29 апреля они режут свиноматку на подсобном хозяйстве, привозят ее в столовую, рабочие узнают – скоро мясо будете продавать?... Приказ везти эту свинью не в магазин, а в засолочный пункт... мы же должны продать ее по списку и не рабочим.... По списку, написанному у Б. Он говорит: Бачурину 3 кг, Бычину 3 кг, Бокману 3 кг, Савельеву 2 кг, Бригу 2 кг, Чурсину 2 кг и т.д. (это фамилии руководства завода – А.К.)... 7 мешков сортовой муки тоже по списку. Начальнику торгового отдела Продснаба»³. В другом письме упоминаются «талоны», по которым начальники незаконно получают продукты: «частичной выборкой документов по бухгалтерии совхоза "Селянка" за 1945 – 1946 гг. значитесь получение продуктов бывшим начальником политотдела (Усолялага МВД СССР) подполковником П-вым колбасы – 157 кг, мясо – 121 кг, масло – 27 кг, сливок – 39 кг и т.д., за это же время Поляковым получено: 186 метров хлопчато-бумажных тканей, 27 метров сукношерсти, 26 пар разной кожаной обуви. Товары выдавались через торговый отдел Усолялага по талонам»⁴. Кстати, судя по документу, так делали и другие руководители Усолялага. Это была эпоха карточек, никаких талонов и списков в то время закон не предусматривал.

В анонимном письме от 19 мая 1948 г. сообщается о нескольких вариантах коррупционных действий: присвоении казенного имущества, применении труда подчиненных в личных целях, использовании инсайдерской информации. Кроме того, по письму можно проследить, каким образом создавались сети взаимодействия начальников. В анонимном письме, направленном сразу в несколько властных инстанций, автор пишет: «Если Вы спросите кому вольготнее и лучше всех живется на Руси, можно с уверенностью сказать председателю Рудничного Комитета при Соликамском калийном комбинате т. Ж. Якову Филипповичу с супругой Наталией Ивановной... не прошло и двух лет после избрания... председателем... благочестивые супруги обзавелись так, что всех... стал интересовать вопрос об источниках их доходов... Факты упрямая вещь: т. Ж. нигде не заготавливал и не выписывал дров, однако дровами был обеспечен на всю зиму. Не за счет ли пионер лагеря супруги отапливают свою квартиру? 15 декабря 1947 года за день до действия закона о денежной реформе т. Ж. купил на Комбинате корову за 2300 рублей на старые деньги. Корову содержалась на опытной станции Комбината несколько месяцев, а затем после телятия... теленка зарезал, а корову... уже на новые деньги... продал по завышенной цене 4700 рублей. .. при наличии в хозяйстве 3х коз... В предыдущую командировку из Москвы т. Ж. привез биреты и продал на рынке по спекулятивным ценам через работницу ... Американские подарки – вещи стали также большим источником доходов... Если учесть, что секретарь т. Ж. ...имеет несколько американских пальто и платьев, то Ж. по штату полагалось взять больше... бесплатное содержание сына своего в течении всего лета в пионерском лагере. Во время карточной системы занимался раздачей промтоварных ордеров продавцам магазинов и другим знакомым очевидно за услуги»⁵. Автор письма выявляет следующие проступки: использование казенных дров, коррупционную схему наживы во время денежной реформы 1947 г. (корова была куплена на старые деньги, а продана на новые, да еще и содержалась на государственном довольствии), спекуляцию на рынке с использованием труда подчиненных, присвоение американских подарков, реализацию возможности не платить за какие-либо услуги. Что касается формирования системы связей, то отношения с нужными людьми налаживались через выдачу дополнительных промтоварных ордеров (это при карточной системе тоже было

нарушением советской законности). Конечно, наиболее распространенным способом установления тесных связей между начальниками разных уровней была «совместная пьянка», не случайно в документах часто фиксируется именно это явление. Например, глава Окружкома партии рекомендовал т. Т-на на должность директора Кудымкарского сельскохозяйственного техникума, они «встречались в семейной обстановке и выпивали»⁶. Незаконное распределение продуктов и вещей было вторым по значимости способом налаживать взаимоотношений.

Исследуя историю конфликта начальника ОРСа Березниковского азотно-тукового завода Матвея Дугатко и журналиста газеты «Звезда» по городу Березники Михаила Данилкина, можно увидеть результаты действия системы социальных связей. На процессе М. Дугатко назывались имена секретаря обкома К.В. Хмелевского и министра химической промышленности СССР М. Г. Первухина, его непосредственный начальник всеми силами стремился оградить его от уголовного преследования. Это неудивительно, М. Дугатко мог распределять продовольствие в годы войны, когда продуктов питания не хватало. Человек, который влиял на распределение продуктов, был очень влиятельной фигурой. Директору совхоза «Усолье» Г.С. Ночевке удавалось даже «прекращать уголовные дела благодаря большому влиянию, действующему снабжением продуктами за счет совхоза»⁷. Но М. Дугатко не смог избежать суда. Против него выступил с фельетоном в газете «Звезда» журналист Михаил Данилкин: «...Дугатко заявился к нам в начале войны. Он эвакуировался с Запада в глубокий тыл, и телом был худ, и костюмишко на нем был так себе. ... Работая в Березниках, он не только раздобыл телом, но и снискал себе славу одного из самых обеспеченных во всех отношениях жителей города. И на сильно раздобревшую супругу его любо поглядеть: на ней вещицы из золота, шелк, дорогие меха, фетр и прочее и так далее. ... Сведущие люди говорят, что на ремонт и оборудование квартиры истрачено около 40 (сорока!) тысяч рублей. Нам достоверно известны только частности этого дела. Государственных средств потрачено без малого десять тысяч. В ванной комнате установлена не просто колонка, а колонка из нержавеющей стали. Знай наших! ... На днях официальным расследованием установлено, что Дугатко в 1947 г. получил 45 тысяч рублей премий. При этом законными основаниями подкреплены только 17. А остальные 28?» [Тихонов, 1948, 4 апр.]. В тексте газетного фельетона описан случай незаконных премий, использования государственных средств на обустройство личного быта. Все эти факты, несмотря на противодействие высокопоставленных защитников начальника ОРСа, нашли подтверждение, и Дугатко осудили.

Еще один распространенный вариант советской коррупции можно обнаружить в деятельности начальников – «несунов» на заводах. В СССР многие, в том числе нена начальники, позволяли себе брать с завода то, «что плохо лежало», но масштабы деятельности начальников были значительнее. Например, «коммунисты О.Д.Я (главный механик завода – А.К.) и М.М.Я. (начальник цеха №13 – А.К.)... организованно похитили с цеха кровельного железа электромоторы и меняли их на сельскохозяйственные продукты с колхозами»⁸.

Очень часто в документах описывается такой способ использования служебного положения, как применение для своих нужд труда подчиненных. Так, начальник шахты им. Сталина постоянно «...заставлял рабочих коммунального отдела шахты работать на его личном хозяйстве». Они косили сено, сажали, окучивали и копали картофель, делали другие работы по хозяйству. Начальник шахты в течение трех лет «...использовал кучера в виде своеобразного батрака...». Тот «... следил за чистотой во дворе и конюшне (подметал, вычищал навоз, носил и стлал свежую подстилку), в зимнее время очищал двор от снега, колот и пилил дрова, весной пахал огород и участок в поле, сажал картофель, летом окучивал... Жена (начальника шахты. - А.К.) посылала в выходной день продавать на базаре сало ... по 30 рублей за килограмм, зимой – картофель... по 10 рублей за ведро»⁹. И еще пример: «В Усольлаге имеет место практика использования заключенных в своих личных целях по уходу за квартирами, разноска продуктов по квартирам, развозка и разделка дров и т.п. При этом, якобы, имели место такие случаи, когда заместитель начальника управления лагеря Л. дал заключенной арест за то, что она ему на квартиру принесла кислое молоко»¹⁰. Данный случай не только позволяет судить о коррупционном характере действия, но и может быть отнесен к неформальным практикам феодального типа (людей использовали как не имеющих никаких прав крепостных на барщине).

Бесплатный труд применялся не только для ведения хозяйства начальников, но и для их обогащения. Те же руководящие работники Усольлага «силами заключенных обрабатывали землю для

посадки картофеля и овощей, а затем собранный урожай, также силами заключенных, продали Усольягу, получая за это крупные суммы денег... начальник 1 отдела... 20 тысяч руб.... Усольяг имеет ряд мастерских – столярные, пошивочные, художественные и другие, которые работают, якобы, бесконтрольно, отсутствуют преискуранты цен на выпускаемую продукцию. Этим также пользуется руководство лагеря... приобретая за бесценок мебель, картины и другие вещи... Л. полотно картин отправлял в больших партиях в Ленинград и другие города»¹¹. Начальники придумывали разные способы использования своего положения с целью обогащения: получали незаконно деньги за якобы сверхурочные работы, выписывали себе поросят, бычков и кур, занижая их реальный вес, кормили свой скот за счет государственных хозяйств, занижали цены на продукты, которые приобретали сами¹², ели и пили в чайных, списывая деньги «на культурные нужды». Порой они годами не вносили квартирную плату¹³.

Если можно было не платить или платить меньше положенного, то начальники стремились делать это. Использование служебных машин, оборудования и различных расходных материалов было обычным делом: «Директор промкомбината т. П. использует автотранспорт комбината без оплаты для личных нужд, как вывозка дров, сена и даже на рыбалку...возили бесплатно лес для строительства личных домов»¹⁴. Председатель артели «Металлоштамп» сумел получить с производства новую варшавскую кровать по цене реставрированной и тайно «изъять железную оградку без всякого оформления документов»¹⁵.

Еще одним способом использования служебного положения был прием на работу родственников и друзей. Именно такие работники проявляли лояльность (это защищало от правоохранительных органов) и позволяли больше зарабатывать. Однако, во время политических кампаний именно так называемая «семейственность» становилась поводом для серьезной репрессивной реакции. В документах поздней Сталинской эпохи встречаем такую характерную фразу: «Подбор кадров на мелькомбинате производится по-семейному, по знакомству»¹⁶. По сути, это бюрократический штамп. Далее в документах следовал ряд конкретных примеров, призванных обвинить тех или иных руководителей.

Летом 1948 г. Управление МВД по Молотовской области представило в обком материалы о воровстве в области:

Сравнительная таблица состояния работы ОБХСС г. Молотова и области в 1946 – 1947 гг.¹⁷

Мероприятие		1946 г.			За 1947 г.		
		Количество возбужденных уголовных дел	Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности	Количество арестованных	Количество возбужденных уголовных дел	Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности	Количество арестованных
Возбуждение уголовных дел ОБХСС	всего	1531	2287	860	4494	6510	2846
	за спекуляцию	414	652	323	672	939	451
	за хищения, взяточничество, мошенничество	1117	1735	537	3822	5571	2395

	СТВО						
--	------	--	--	--	--	--	--

Счет расхитителей социалистической собственности в Молотовской области, как видно из таблицы, шел на тысячи. Само появление подобной статистики – знак времени. Дело в том, что именно в эти годы коррупция попадает в поле внимания милицейских и партийных инстанций. Государственная власть дает недвусмысленное указание по этому поводу: «Борьба с расхищением, разбазариванием социалистической собственности, спекуляцией, взяточничеством, а также злоупотреблениями в карточной системе является одной из первоочередных задач, возложенных на органы МВД и милиции. Значение этой работы в особенности возрастает сейчас, когда страна, выполняя задания новой пятилетки, приступила к налаживанию товарооборота и всестороннему развитию производства и потребления» [Богданов]. А когда центральная власть дает указания, они просто обязаны найти отклик на местах.

Представленная таблица свидетельствует о том, что в 1947 г. с коррупцией начали бороться более активно, что соответствует имеющимся указаниям. Возбуждено в 3 раза больше дел, чем в 1946 г., а людей по ним арестованно в 4 раза больше. При этом по-прежнему привлеченных к уголовной ответственности в 2 раза меньше, чем арестованных. Получается, что половина взяточников и расхитителей социалистической собственности оставались безнаказанными.

Коррупция была в советском обществе явлением обычным, можно сказать, повседневным. На особенно наглых коррупционеров писали жалобы, на которые следовало как-то реагировать, но зачастую реагировали лишь отписками: «за имеющиеся недостатки в работе хлебокомбината как: нарушение трудовой дисциплины, пьянка, крупные хищения и порча пищевых продуктов, перерасход горючего и др. партийное собрание ограничилось только предупреждением тов. П.»¹⁸. Когда центральная власть инициировала кампании по борьбе с коррупцией, некоторым жалобам давали ход по-настоящему, и появлялась приведенная статистика, но чаще всего взяточник был частью властвующего клана, тогда его защищали наделенные властью покровители, и он избегал уголовного дела. И коррупция продолжалась, скорее всего, ничуть не уменьшая своих масштабов. Лишь в случае больших репрессивных кампаний типа «Ленинградского дела» жалобы начинали находить отклики, и увольнению и аресту подвергались партийные руководители области, как это было с всеильным секретарем Молотовского обкома партии Хмелевским. Вместе с ним потеряли должности многие другие начальники, степень их коррумпированности не имела особого значения. И рабочие встречали с радостью такие события.

Дело в том, что в послевоенные годы существовало значительное различие в заработной плате и в образе жизни начальников и подчиненных. Месячный оклад секретаря Березниковского горкома составлял в 1953 г. 2800 рублей, тогда как бухгалтер в том же горкоме получал 500 рублей, а уборщица – 260¹⁹. Фиксированные оклады руководителей дополнялись премиями в десятки тысяч рублей. При таких доходах становились доступными мясные и рыбные деликатесы, продававшихся в центральном гастрономе г. Молотова. В потреблении же семей рабочих преобладали хлеб, крупы, бобовые и макаронные изделия, картофель. Частые перебои происходили именно в продаже этих продуктов. В «Информации Молотовского обкома от 3.04.1953 о проведении массово-политической работы... в связи с новым понижением государственных розничных цен» сообщается, например, что «в Ордынском районе имели место перебои в торговле хлебом. В городе Губахе, Кизеле, Углеуральске нет овощей, картофеля, хотя спрос на них очень большой»²⁰. В расходах средней рабочей семьи, по расчетам ЦСУ СССР затраты на питание в начале 50-х гг. составляли две пятых, что соответствовало стандартам потребления низкооплачиваемых слоев населения. При этом соотношение фактического потребления основных продуктов питания и физиологических норм в семьях рабочих даже по расчетам советской статистики, которая не очень склонна говорить чистую правду, выглядит неутешительным: потреблялось 36% от нормы овощей, 56 % мяса, 47% молока²¹. Многие рабочие промышленных предприятий голодали и потому очень болезненно реагировали на достаток в семьях начальников.

Таким же разным были возможности руководителей и работников в решении жилищного вопроса. Между ростом городского населения в регионе и жилищным строительством существовало значительное несоответствие. Поскольку массовое переселение на Урал было как добровольным, так и принудительным, кроме того, во время войны велико было число рабочих, эвакуированных вместе с заводами, население Уральского региона росло опережающими темпами по сравнению с населением других регионов страны. С 1939 по 1959 гг. население СССР увеличилось на 9,5%, РСФСР – на 8,4%, а Уральского региона – на 37,5% [Личман, 1992, с. 217]. Жилищное строительство не успевало за ростом населения. Рабочие жили в бараках, порой, в качестве жилой площади приспособляли подвалы, ваннные комнаты, производственные помещения, ветхие каркасно-засыпные бараки, построенные в 1932 – 1935 гг. В Молотовской области на Краснокамской бумажной фабрике «Гознак» подобное жилье составляло 45% всего фонда²². «Справка о бытовом устройстве и культурном обслуживании рабочих завода им. Молотова», подготовленная летом 1953 г., нашла их «... в неудовлетворительном состоянии». Средняя плотность жилого фонда завода составляла 4,3 кв. м на человека, причем «... по барачному фонду приходится 3,2 кв. м на человека, а в отдельных общежитиях ... до 2- 2,5 кв. м и даже меньше». Около четверти всего жилого фонда приходилось на «...бараки каркасно-засыпного типа, половина которых построена в 1930 – 1932 гг.» В них проживало около 4000 рабочих. Составители справки – партийные функционеры – находят условия проживания в этих бараках невыносимыми: «Крыши протекают, стены осели и промерзают, в комнатах зимой холодно и сыро..., нет никаких удобств». Более тысячи рабочих проживало в общежитиях, в комнатах по 20 – 25 человек. В общих помещениях «...среди одиночек проживают 6 женщин с мужьями».

Начальники имели право на получение жилья, но зачастую использовали служебное положение, добиваясь, чтобы жилье было наилучшим. Например, секретарь Коспашского горкома ВКП (б), когда ему понравилась квартира, принадлежащая руководителю ОРСа треста «Коспашуголь», забрал эту квартиру и добился перевода последнего в Губаху. Он даже вызвал милицию, чтобы не пустить бывшего хозяина в квартиру²³.

Условия труда на уральских предприятиях были тяжелыми. Для обеспечения выполнения планов директора заводов использовали указ от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», приписывающий на неопределенный срок работников к фабрикам [Ведомости, 1940]. В адаптированном виде осуществлялась старая идея трудовых армий. Ремесленные училища проводили мобилизацию подростков, наскоро их обучали и отправляли по предприятиям. Люди, самовольно оставившие производство, официально именовались дезертирами, подлежащими уголовной ответственности. Районные суды в промышленных городах и поселках по указу от 26 июня привлекали к уголовной ответственности примерно по 200 человек в год²⁴.

Положение рабочих еще более ухудшалось, когда руководство предприятий нарушало указ, увеличивая рабочий день по своему усмотрению. В письме на имя Г.М. Маленкова конструктор ОКБ-19 Министерства авиационной промышленности Я.И. Черных сообщал о 16-17-часовой продолжительности рабочего дня ведущих специалистов, «что недопустимо для профессии конструктора, а также приносит вред делу в части качества работы и создает благоприятные условия для развития профессиональной травмы, как-то: заболевания печени, головные боли и другие заболевания, природа которых, очевидно, происходит от переутомления»²⁵.

И все это на фоне благополучного образа жизни начальников, которые совсем не в соответствии с советскими законами пользовались казенным транспортом: дрожками, легковым автомобилем, автобусом, в некоторых случаях даже катером, имели просторные квартиры, отремонтированные и благоустроенные за счет предприятий, получали продукты по коррупционным схемам: их привозили домой, оставляли в магазинах, либо распределяли по спискам в столовых.

Можно говорить о следующих особенностях провинциальной коррупции того времени. Во-первых, продуктовая коррупция была, пожалуй, более значимой, чем денежная. Продукты питания распределяли незаконно, на них обменивали присвоенное государственное имущество, они помогали налаживать клановые связи. Во-вторых, присвоение казенной собственности обеспечивало чаще всего простые повседневные бытовые нужды, а не престижное потребление. В-третьих, зачастую руководители применяли доиндустриальные практики, такие как использование в собственном хозяйстве подчиненных работников. В-четвертых, разоблачения коррупционеров носили идео-

логический характер, как правило, были связаны с репрессивными идеологическими кампаниями. В то же время некоторые черты коррупции представляются похожими на современные (например, денежные взятки). Многочисленные документы свидетельствуют, что коррупция была распространенным явлением, зачастую воспринималась как норма. А связи внутри властного аппарата мешали борьбе с ней.

Примечания

- ¹ Данилкин М. Ответ моим обвинителям // ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 9925. Т. 2. Л. 19.
- ² Жалобы и заявления трудящихся, направленные в ЦК ВКП(б), результаты их рассмотрения. 15.1.1951 – 11.2.1952 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 17. Д. 191.
- ³ Заявление от члена ВКП(б) бывшего завмага 1 Продснаба при Березниковском магниевом заводе. 15.08.1948 // ПермГАНИ. Ф.105. Оп.14. Д. 510. Л. 17 – 19.
- ⁴ Заключение от 29.06.1950 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 217. Л. 114.
- ⁵ Анонимное письмо Секретарю Молотовского обкома ВКП(б) тов. Хмелевскому, секретарю Соликамского горкома тов. Кузнецову, секретарю Госконтроля СССР председателю КЦ Союза Химической промышленности тов. Киселеву // ПермГАНИ. Ф.105. Оп.14. Д. 510. Л. 60 – 60 об.
- ⁶ Председатель молотовского областного Совета профсоюзов Сабанаев – секретарю обкома ВКП(б) Пономареву от 26.03.1951 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 17. Д. 193. Л. 45.
- ⁷ Справка компрометирующих материалов на Ночевку Г.С. // ПермГАНИ. Ф. 59. Оп. 2. Д. 232. Л. 19.
- ⁸ Анонимное письмо от коммунистов завода №98 им. Кирова. 1.12.1948 // ПермГАНИ. Ф.105. Оп.14. Д. 516. 82 – 83об.
- ⁹ Справка по проверке фактов, компрометирующих члена КПСС тов. Камчедалова Н.И. Сентябрь 1956 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 6. Д. 133. Л. 7
- ¹⁰ Рапорт от 28.04.1950 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 217. Л. 113.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Начальник УМГБ по Молотовской области Красильников – секретарю Молотовского обкома ВКП (б) Хмелевскому // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 217. Л. 50.
- ¹³ Доклад о состоянии социалистической законности в Юго-Осокинском районе Молотовской области. 4 ноября 1948 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 137. Л. 148, 152.
- ¹⁴ Справка о злоупотреблениях служебным положением директора В. Муллинского райпрокомбината П. и секретаря парторганизации Б. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 417. Л. 5.
- ¹⁵ Справка в обком ВКП(б) от группы рабочих артели «Металлоштамп». 1952 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 417. Л. 41.
- ¹⁶ Докладная о проверке анонимного письма на директора Добрянского мелькомбината тов. Н. 1952 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 417. Л. 22.
- ¹⁷ Отчет о работе с руководящими кадрами Управления МВД по Молотовской области за 1947 год и о выполнении решения обкома ВКП(б) от 4. 11. 1947 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 136. Л. 31.
- ¹⁸ Справка о результатах проверки заявления тов. Моторина // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 417. Л. 18.
- ¹⁹ Ведомость зарплаты за январь 1953 г. ответственным работникам Березниковского горкома // ПермГАНИ. Ф.59. Оп. 35. Д. 46. Л. 194.
- ²⁰ Информации Молотовского обкома от 3.04.1953 о проведении массово-политической работы... в связи с новым понижением государственных розничных цен // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 119. Л. 80.
- ²¹ Расчеты ЦСУ СССР // ПермГАНИ. Ф. 7214. Оп.54. Д.9. Л. 63 – 64.
- ²² Письмо Министру финансов СССР т. Звереву А.Г. 27.01.1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 127. Л. 18.
- ²³ Письмо т. Швернику. Февраль 1950 (подписали более 19 человек) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 217. Л. 105.
- ²⁴ Найданов – Прассу Ф.М. (без даты)// ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 176. Л. 62.
- ²⁵ Справка по письму в ЦК КПСС и заявлению в Молотовский обком партии от конструктора ОКБ-19 Министерства авиационной промышленности СССР тов. Черных Я.И. 20.10.1952 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 206. Л. 161.

Библиографический список

Богданов С.В. Особенности развития законодательства по борьбе с экономической преступностью в СССР 1945-1953 гг. / ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1073. Л. 124. URL: www.yurclub.ru/docs/criminal/article150.html#sdfootnote3anc (дата обращения: 12.06.2012).

Ведомости Верховного совета СССР. 1940. № 20.

Жирнов Е. «Члены Верховного суда брали взятки» // Коммерсантъ Власть, 11 авг. 2008, №31 (785).

Киртичников А. И. Российская коррупция. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

Кондратьева Т. Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв./ Пер. с фр. З.Чеканцевой. М., 2006.

Константинов А. Д. Коррупцированная Россия. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 640 с.

Лейбович О.Л. В городе М.: Очерки социальной повседневности советской провинции. М., 2008.

Личман Б.В. Региональная индустрия в СССР. Екатеринбург, 1992.

Манько А.В. Коррупция в России. Особенности национальной болезни. М., 2012.

Тихонов М. Дугадко процветает //Звезда. 1948. 4 апр.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.08.2012

PECULIARITIES OF SOVIET PROVINCIAL CORRUPTION IN 1946 – 1953 (BASED ON MOLOTOV OBLAST’S SOURCES)

A. S. Kimerling

National research university «Higher school of economics», Elkin, st., 3, 92, 614016, Perm, Russia
kimerlinganna@gmail.com

The article investigates the features of corruption during the Stalinist era 1946 – 1953. The author describes the types of corruption: bribery, the distribution of food products through the lists, creation of interaction networks between party officials, the assignment of state property, the exploitation of subordinates' labour for private purposes, the use of insider information. Corruption of upper party officials coexisted with difficult living conditions of ordinary workers.

Key words: Soviet history of 1945 - 1953, Soviet corruption, social tensions, social networks, nomenclature, workers.

References

Bogdanov S. V. Osobennosti razvitiya zakonodatel'stva po bor'be s ekonomicheskoy prestupnost'yu v SSSR 1945-1953 gg. / GARF. F. R-9415. Op. 3. D. 1073. L. 124. // www.yurclub.ru/docs/criminal/article150.html#sdfootnote3anc (data obrashcheniya: 12.06.2012).

Vedomosti Verkhovnogo soveta SSSR. 1940. № 20.

Zhirnov E. "Chleny Verkhovnogo suda brali vzyatki" // Kommersant' Vlast', 11 avg. 2008, №31 (785).

Kirpichnikov A. I. Rossijskaya korruptsiya. SPb. : Yuridicheskij tsentr Press, 2004. 437 s.

Kondrat'eva T. Kormit' i pravit': O vlasti v Rossii XVI–XX vv./ Per. s fr. Z.Chekantsevoj. М.: ROSSPEN, 2006, 208 s.

Konstantinov A. D. Korruptirovannaya Rossiya. М.: OLMA Media Grupp; OLMA-PRESS, 2006. 640 s.

Lejbovich O. L. V gorode M.Ocherki sotsial'noj povsednevnosti sovetskoj provintsii. М.: ROS-SPEN, 2008, 295 s.

Lichman B.V. Regional'naya industriya v SSSR. Ekaterinburg, 1992.

Man'ko A.V. Korruptsiya v Rossii. Osobennosti natsional'noj bolezni. М., 2012. S. 151 – 167.

Tikhonov M. Dugadko protsvetaet //Zvezda. 4 apr. 1948.